

Р.М. Зиганшин
ИБ РАН

ГАДАНИЯ И ЗНАМЕНА В ВОЕННОМ ДЕЛЕ ДРЕВНЕГО КИТАЯ

Аннотация. Известно какое важное особое место в древних традиционных обществах занимала мантика (искусство гадания и прорицания). Например, в древней Греции и Риме, где существовал особый комплекс ритуалов и техник для узнавания воли богов, поставленный на высший государственный уровень. Особое место такая практика занимала и в древнем Китае, где государственными чиновниками регистрировались все знамения в виде различных необычных природных явлений и различные способы гадания были поставлены на высший государственный уровень. Достаточно сказать, что часто они осуществлялись самим правителем. Естественно, что в таком важном государственном деле как война это занимало особое место, ведь от исхода войны зависело само существование государства. Поэтому важно было предугадать, заранее узнать исход битвы и сражения. У Сунь-цзы важно побеждать предварительными расчетами, именно по уровню готовности к войне, расчету соотношений сил у себя и противника можно увидеть поражение и победу. У других китайских военных классиков и комментаторов мы увидим также подобные мысли. Гадания же и знамения рассматриваются ими часто как хорошее агитационное средство, но не всегда как непреложное руководство к действию.

Ключевые слова: Китай, война, гадания, знамения.

Rinat M. Ziganshin
Institute of Oriental Studies RAS, Moscow

Divination and omens in the military affairs of ancient China

Abstract. It is known what an important special place in ancient traditional societies was occupied by mantics (the art of divination and fortune-telling). For example, in ancient Greece and Rome, where there was a special complex of rituals and techniques for recognizing the will of the gods, placed at the highest state level. This practice also occupied a special place in ancient China, where government officials registered all signs in the form of various unusual natural phenomena and various methods of divination were placed at the highest state level. Suffice it to say that they were often carried out by the ruler himself. Naturally, in such an important state matter as the war, this played a special role, because the very existence of the state depended on the outcome of the war. Therefore, it was important to anticipate, to know in advance the outcome of the battle and the battle. In Sun Tzu, it is important to win by preliminary calculations, it is by the level

of readiness for war, the calculation of the ratio of forces between oneself and the enemy that one can see defeat and victory. We will also see similar thoughts from other Chinese military classics and commentators. Divination and omens are often considered by them as a good propaganda tool, but not always as an immutable guide to action.

Keywords: China, war, divination, omens.

Чиновники разного уровня традиционного Китая ответственно относились к гаданиям, отмечали знамения, но на простонародные суеверия смотрели свысока и часто их высмеивали. В.М. Алексеев считал, что конфуцианцы не любили входить в контакт с религией, высокомерно терпели ее как невежество, нужное для государства, но презренное. Возможно, академик был несколько резок в оценке отношения конфуцианцев к народным верованиям. Однако, как считает Л.Е. Янгутов, его утверждение о том, что народные верования они рассматривали сквозь призму их полезности государству, во многом объясняет тот факт, что конфуцианцы не использовали эти верования во всей глубине их религиозного содержания, а во многом придали им светский или же политический характер. Л.Е. Янгутов также считает, что конфуцианство в Китае изначально было близко к религиозным верованиям. Сам Конфуций и его последователи глубоко почитали религиозные традиции, считая обряды жертвоприношений необходимым элементом норм социального поведения. Однако при этом конфуцианство всегда сохраняло социально-политическую направленность своих теоретических концепций. Религиозные верования и религиозная практика играли роль сопутствующих атрибутов, но никогда не были самоцелью. [Янгутов, 118—121].

Особенно скептическое отношение к гаданиям выражено у Ли Вэйгуна, астрология, по его мнению, существует для невежественных людей, просвещенный же полководец с нею не считается. Характерно, что и У-цзы допускает гадания в качестве своеобразного агитационного средства и отвергает их как руководство для полководцев.

Сунь-цзы, признанный последующими веками авторитет в вопросах войны, был для его последователей образцом просвещенного полководца. Его отношение ко всяким гаданиям легко усматривается в его трактате. Можно хотя бы вспомнить его категорическое запрещение всяких гаданий в войске и его слова о том, что знание наперед о противнике нельзя получить от богов и демонов [Конрад, 49].

Академик Н.И. Конрад отмечая важность предзнаменований и пространенность гаданий в древнем Китае, приводит пример танского Ли Сяо-гуна. Он перед самым выступлением в поход против Фу Гун-ю устроил последний пир, и вино в его чаше вдруг превратилось в кровь, что все присутствовавшие истолковали как предзнаменование неминуе-

мого поражения и смерти на поле битвы. Полководец должен был знать влияние этих предзнаменований (вой животных, крик птиц, сновидения и т. д.) на психику солдат и уметь обращать их себе на пользу. Так, чуский Гун Цзы-синь, когда ему указали, что «небесная метла» — комета как раз появилась на небе и обращена рукояткой в сторону противника, что предвещало его победу, он на это хладнокровно возразил, что когда дерутся метлой, то именно поворачивают ее рукояткой в сторону противника и бьют его. Нимало не смутившись, он повел свое войско и разбил противника. Так же поступил и Ли Сяо-гун, когда у него вино вдруг превратилось в кровь. «Это — кровь противника», — с торжеством сказал он своим оробевшим подчиненным и действительно одержал полную победу. Этот прием, к которому прибегали умные полководцы всех народов древности, был, очевидно, в большом ходу у китайских военачальников. Однако Сунь-цзы предлагает более решительные меры. Чтобы солдаты не смущались предсказаниями, он предлагает просто запретить их. Это будет самым надежным средством. [Конрад, 208—209].

Таким образом, суеверия древних людей часто преувеличены нами, а современный человек, как не парадоксально, часто бывает не менее и даже более суеверен, чем человек древности. У военных есть поговорка — «В окопах неверующих нет!», что говорит о том, что в экстремальные моменты жизни у людей обостряются религиозные чувства и суеверия.

Библиографический список

Конрад Н.И. Синология: / Репринт с изд. 1977 г. М.: Ладомир, 1995.

Янгутов Л.Е. Религиозные аспекты конфуцианства в социокультурном политическом контексте традиционного китайского общества. Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Социологические науки, (4), 2014. С.114—122.